

Саке Комацу - Продается Япония

1

Вы по торговым делам или для собственного удовольствия путешествуете? А может, вы ученый, исследователь?.. Ошибаюсь, говорите? Ну что ж... я ведь просто так поинтересовался, к слову пришлось, вот и спросил. Вижу, вы все за морем наблюдаете, вот и подумал - не исследователь ли. В этих местах есть что исследовать, было тут одно происшествие...

Во Владивосток придем к вечеру, а там, дальше, Сибирь... Знаете, мы сейчас как раз вошли в те широты, где некогда начиналось Японское море. Да... а сейчас все сплошь Тихий океан...

Теперь здесь волны гуляют... А тридцать лет назад на этом самом месте возвышалась над морем Япония, изогнутая, как лук. Должно быть, сейчас мы проходим там, где были ее центральные районы или что-нибудь в этом роде... Знаете, кто ее продал? Я! Чего уж теперь скрывать. Я, собственной персоной, этими вот руками...

Эх, вижу, и вы мне не верите. Я уж доказывал, доказывал, и так и эдак, но, сколько ни стучал себя в грудь, все равно никто не верит... Конечно, я враль и аферист, что называется, человек испорченный, но ведь и дурной человек может раскаяться. Вот я и каюсь, искренне, от души. Зачем мне лгать? Я ведь сам японец. И представьте, продал свою родину. Продавал, а толком не мог понять, что происходит... Да вы посмотрите на меня! Видите слезы? Так и текут, проклятые, только посмотрю на то место, где раньше была Япония. Теперь поверили? А если даже

и не поверили, может, не откажетесь меня выслушать? Как я продал Японию... Не могу молчать, сил больше нет. Должен же я наконец выговориться!.. Только не подумайте, будто я хочу за свой рассказ какоенибудь вознаграждение получить. Не в этом дело...

2

Вы, конечно, знаете, что в один прекрасный день страна, называвшаяся Японией, исчезла с лица Земли? Прямо как сон - один день, и Япония исчезла бесследно... Ага, это вы знаете! Только не имели понятия, что она находилась именно здесь, где мы сейчас проезжаем... Да, да, тридцать лет назад, в один прекрасный день, около двух тысяч островов, растянувшихся на две тысячи километров, растаяли, как дым, вместе со всем населением, со всеми городами и деревнями. Ну и скандал тогда разразился! Все привычные понятия полетели кувырком. Ученые всего мира просто взбесились, чуть не повесились от огорчения,

что не могут ничего объяснить. Потом, конечно, успокоились - Япония, мол, по каким-то еще не известным причинам перешла в иномерное пространство. Удобная эта штучка - иномерное пространство. Теперь все на него валят, когда ничего не могут понять. Исчез остров или даже целая страна? Очень хорошо! Виновато иномерное пространство!

Конечно, с Японией случилась странная история, но отчего бы это? Не могла же она просто так, ни с того, ни с сего, исчезнуть с лица Земли... На самом деле все гораздо проще: Японию продали! Года тридцать два тридцать три назад я плывал простым матросом на подозрительном суденышке, ходившем под Панамским флагом. Мы бороздили моря, мотались туда-сюда, ничем не брезговали... Что? Ну да, раньше я учился, был студентом, помню, меня называли гениальным, полиглотом. Действительно, еще в студенческие годы я свободно болтал на четырех-пяти языках. Только все это чушь. Если я и был гением, то только в области мошенничества и вранья. Кончил я, значит, университет и сразу открыл собственное дело, обзавелся конторой. Разумеется, это была одна видимость - контора мне понадобилась для прикрытия жульнических махинаций. Персонал небольшой - я да телефон. Под предлогом экспорта или импорта я выманивал у клиентов аванс, получал комиссионные, выдавал фиктивные векселя, а вместо фотоаппаратов, например, экспортировал всякий хлам. Короче говоря, развернул бурную деятельность. Однако процветал недолго. Вскоре пришлось закрыть лавочку и смыться. Я удрал в портовый район города Кобэ и занялся сводничеством, но тоже недолго продержался. Бежал, устроился матросом на иностранное судно.

Потом околачивался в портовых городах Европы и Южной Америки, сменил три судна. Все это время я совершенствовался в своей основной профессии Мелком жульничестве. Объектом служили провинциальные матросы, незадачливые туристы и разные простаки, готовые прийти на помощь заезжему человеку. Впрочем, у меня все-таки была совесть, да и действовал я осторожно, ловко, жертва даже не всегда замечала, что ее обдурили. И все же, неизвестно как, некоторые из моих проделок получили огласку. Матросы на нашем судне дали мне кличку "аферист Кома". (А у меня ведь есть настоящая фамилия, как и у всех людей, - Комаки.) И, знаете, странно устроен человек; как только стали меня звать "аферист Кома", я просто заболел, даже зуд по всему телу пошел! Осточертело мне мелкое жульничество, сплю и вижу, что стал настоящим международным аферистом, весь мир ахает, глядя на мои гениальные операции.

Да... такое, значит, у меня было тогда настроение. И вот однажды, в Марселе, сидим мы с матросами и юнгами в паршивом кабаке "Попо", накачиваемся дрянным абсентом и джином. Ну, знаете, как это бывает выпивка, сквернословие, споры. Но потом, по пьяному делу, стали мы друг перед другом бахвалиться - каждый превозносил свою страну: норвежцы Норвегию, датчане Данию, немцы затянули "Дейчланд, Дейчланд, юбер аллес..." А французы и итальянцы и того чудней - у них даже цвет глаз менялся, когда они прославляли свои прекрасные страны. Шум, гвалт, кто во что горазд. Но куда им всем было до меня! Известное дело - полуграмотная матросня, которая толком и свою фамилию-то написать не умеет. А я какникак аферист, да еще с высшим образованием. И начал я оду во славу Японии, маленькой, но самой удивительной страны на свете. Слова из меня так и текли, как вода из водопроводного крана. Все замолчали - слушают. А я говорю и сам умиляюсь - до чего же здорово получается. И вдруг слышу за спиной кто-то восхищенно вздыхает и шепчет:

- Ах, какая страна!.. Япония, прекрасная Япония...

Оборачиваюсь. Вижу, за соседним столиком сидит какой-то тип, аккуратненький такой, маленький мужчинка. Костюм на нем дорогой, сшит отлично, не иначе как у лучшего лондонского портного. Больно уж хорош костюм для этого злачного места. Однако сидит мешком... Представляете, если обезьяна, или какой-нибудь там леший, или водяной вдруг нацепит на себя превосходно сшитый костюм? Вот так и он выглядел. А уж морда, доложу вам! Плоская, блестящая, словно ее лаком покрыли, глаза круглые, как пуговицы, а уши торчат, острые-преострые. Видели когда-нибудь такую обезьяну-лемура? Так вот, он походил на лемура, как сын на отца. Но я тогда пьян был, и он показался мне не таким уж

страшным.

- Господин, - сказал я, еще больше воодушевляясь, - значит, вам понравилась Япония? По одним только рассказам?

- Весьма! - ответил он по-французски, но с каким-то странным акцентом. - А вы сами из Японии?

Когда он говорил, рот у него смешно хлопал.

- Правильно! В самую точку попали! - заорал я, выпячивая грудь. Таинственная страна Востока! Страна самураев! Фудзияма, гейши!

- Мне понравилась Япония, - он подался вперед, шевеля удивительно тонкими, словно бескостными, пальцами. - Мне нужно с вами поговорить. Вы не знаете, где можно купить японский остров?

- Остров?!

- Да, я хотел бы купить какой-нибудь остров, по возможности большой. Если там живет много народа - неважно, я не причину беспокойства населению.

Только теперь я разглядел его как следует. Жутко шикарный тип! Про костюм я уж не говорю - все на нем было дорогое. Два платиновых перстня с огромными бриллиантами, каждый каратов по десять. В галстук золотая булавка с жемчужиной и сапфиром. Цепочка от часов тоже золотая, вместо брелока изумруд. И как только все эти драгоценности уцелели, и как он сам уцелел в трущобах портового города - уму непостижимо! Но все это великолепие шло ему, как корове седло. Держался он робко, деревенщина, сразу видно. Да к тому же еще мулат-кожа темная, с зеленоватым оттенком. Тут у меня в голове мысли завертелись с бешеной быстротой. Недаром меня наши ребята "Комой" прозвали - может быть, вы не знаете, "Кома" по-японски волчок. Ну, думаю, такое дельце наклевывается! Деревенский миллионер хочет купить остров. Подобное везение бывает раз в тысячу лет!

- Ну что ж, - сказал я, - пожалуй, можно будет вам помочь. Но здесь не очень-то подходящее место для серьезного разговора. Давайте причалим к другой пристани.

И я его повел. Как кошка мышку - только бы не упустить! Отыскал довольно приличный для этого района ресторан, где подавали белое вино и устриц. .

- Зачем вам размениваться на мелочи? - начал я, как только мы уселись за столик. - Подумаешь - остров. Купите уж всю Японию целиком! - я отправил в рот креветку, политую соусом "Табаско".

- О-о-о! - его глаза, навывкате, как при базедовой болезни, начали вращаться. - И это возможно?

- Могу взять на себя роль посредника, - я самодовольно осклабился. И потом, известно ли вам, что Япония представляет собой кучу островов? Так сказать, архипелаг.

- Это... это замечательно! - он, кажется, был на седьмом небе от радости. - Я куплю, куплю! Непременно куплю!

- А денег у вас хватит? - я чувствовал себя настоящим дельцом, который все предусматривает заранее. Чтобы купить Японию, потребуется немалая сумма.

- Денег сколько угодно. Но... ее действительно можно купить?

- На этом свете нет ничего такого, что нельзя было бы купить за деньги! - безапелляционно произнес я.

- Ясно. В таком случае... вот, пожалуйста... - он вытащил из кармана толстенный бумажник и положил на стол пять тысячефунтовых купюр. Потом протянул мне странный документ. - Это договор с доверенным лицом, с вами то есть. И задаток. Распишитесь, пожалуйста, вот здесь.

Я удивился. Человек, показавшийся мне деревенским выскочкой, вдруг сует договор, где даже размер комиссионных точно определен. В моей душе шевельнулось нечто, похожее на тревогу, но все же я поставил свою подпись.

- Ну что ж, - я поднялся из-за стола, сжимая в кулаке деньги, - дело сделано. Пойду к себе в гостиницу, соберу вещи.

- Нет! - он ухмыльнулся и схватил меня за руку отвратительно холодными липкими

пальцами. - С этой минуты вы - мое доверенное лицо. Будете поступать так, как я скажу. Одежду я вам дам, а вещи свои бросьте. Мы немедленно отправляемся в Японию.

Из Марселя в Бонн, где был его офис, оттуда - в Японию, на самолете Люфтганзы... Когда восьмимоторный реактивный лайнер поднялся в стратосферу, у меня было такое чувство, словно я вижу сон. И сон дурной. Я, аферист, пусть даже мелкий, и вдруг во власти этой деревенщины, похожей одновременно на обезьяну и на лягушку! Он сказал, что является подданным Лихтенштейна. Есть такая крохотная страна в Альпах, блаженный приют ушедших на покой миллиардеров.

- Но родился я далеко-далеко, - с загадочной улыбкой сказал этот гнусный тип,

Прибыв в Токио, мы сразу открыли контору. Обосновались в центральной части города, в одном из тихих переулков. И работа закипела; мы начали покупать, а с Моей точки зрения продавать Японию. Эх, сигарета погасла.

Совсем намокла от брызг. Разрешите еще одну...

3

В первое время я строил всякие планы. В Японии я дома, все в моей власти. Пригляжусь, думаю, разберусь что к чему, а там хапну кругленькую сумму и смоюсь. Закупочные-то деньги были в полном моем распоряжении. Неплохая пошла жизнь. Сидишь, бывало, в роскошно обставленном кабинете, в самом сердце делового района Токио, ноги удобно лежат на письменном столе, в зубах дорогая сигара, сидишь и посматриваешь свысока на торговцев недвижимостью. Уж и покуражился я над ними за чужой счет! В этом-то и весь смак жизни афериста. На одни только комиссионные я мог жить припеваючи, а иногда случалось и кое-что прикарманить. Как же иначе? Не то, думаю, забуду, что я аферист.

Действовал я следующим образом. Сначала скупил все продававшиеся участки по всей Японии. Не сам, разумеется, а через фирмы, торговавшие недвижимостью. Ничего не пропустил - к нам перешли земли на краю Хоккайдо, в дебрях Кисо, где я в жизни не бывал. В то время как раз начался бум в земельной торговле. Реклама работала вовсю.

Мой-то шеф посмотрит, помню, веселую, бодрую коммерческую телепередачу, и глаза у него начинают округляться, так и лезут из орбит.

- Смотрите, сколько у нас конкурентов! Вы уж постарайтесь, пожалуйста, не проморгайте чего-нибудь.

Шеф просил все делать незаметно, не привлекая внимания. Так что купчие приходилось оформлять на имя владельцев фирм, торговавших недвижимостью, а в дальнейшем, когда все владельцы были охвачены нашими операциями, - на имя простых служащих, которые потом передавали нам участок по закладной или по дарственной.

За мнимого хозяина, на которого оформлялась покупка, мы платили налог с предполагаемого дохода, хотя доходов никаких не получали, платили налог на недвижимость - короче говоря, расходы были огромные. Кроме того, временные владельцы могли за ничтожную арендную плату пользоваться землей по своему усмотрению. В конце концов я перестал понимать, чем мы занимаемся.

Как я уже сказал, для такого дела требовались баснословные деньги. Шеф захватил с собой кучу денег, но и они наконец кончились. Ввозить валюту в большом количестве было опасно - это обязательно привлекло бы внимание. И шеф придумал один способ, по-моему, довольно-таки глупый.

Первым делом создали бесчисленное множество маленьких фиктивных фирм. Из офисов шефа, рассеянных по всему миру, им присылали заказы на дорогие, но малоемкие товары. А наши фирмы посылали им всякую муру - шлак и прочие отбросы. Для меня такая работка была привычной: если надо кого-нибудь облапошить, тут я мастер. За этот хлам мы получали чистоганом из офисов шефа. В номенклатуре экспорта наших фирм значились очень даже солидные товары, начиная с оборудования электростанций и кончая портативными транзисторами. Разумеется, номенклатура тоже была фиктивной. Я испытывал очень странное чувство: занимаясь мошенничеством в прежние времена, я

преследовал только одну цель - обмануть дурака-клиента, а теперь мы проделывали жульнические махинации, чтобы шеф смог получить свои собственные денежки. Японская экономика в основном держалась на экспорте, так что власти только радовались притоку валюты. Вот если бы наблюдалась утечка, тогда бы они забеспокоились. Очевидно, в те времена министерство внешней торговли не удосужилось проверить экспортно-импортный баланс. А проверили бы - наверняка удивились бы. Странное явление: экспорт увеличился, несмотря на резкое уменьшение импорта сырья! Честное слово, наши операции получили такой размах, что начали серьезно влиять на экономику страны, а соответственно и на статистические показатели министерства внешней торговли. Все возрастающий приток иностранной валюты в Японии в 197.. году - это наших рук дело!

Я даже приблизительно не мог представить себе размеров состояния шефа. Бесспорно только одно - он был мультимиллиардером. Во всяком случае, его офисы были разбросаны по всему миру, и к нам стекалась валюта самых различных государств.

- Как это вам удастся заколачивать такие деньги? спросил я его однажды. Он усмехнулся.

- Бриллианты, золото, платина и кое-что другое... Возможности у меня неограниченные... - Что-о? Вы делаете золото? - Нет, не делаю, но оно появляется... Я смекнул, что тут что-то нечисто, но особенно не ломал голову. Какая мне разница, откуда он берет деньги? Лишь бы они были.

4

При таком размахе скупочных операций цены на землю, естественно, стали подниматься. Но у земли, знаете ли, такое свойство - цены на нее неуклонно возрастают и без всякого бума, так что влияние нашего предприятия не особенно ощущалось. А потом цены стали падать. Дело в том, что мои агенты баснословно дешево сдавали в аренду участки.

Реклама и пропаганда тоже сыграли свою роль. За короткое время нам удалось убедить население, что арендовать землю гораздо выгоднее, чем покупать. Даже те предприниматели, которые всю жизнь мечтали стать землевладельцами, начали вкладывать деньги в аренду. Дело дошло до того, что порой налог на землю, как на недвижимость, был выше стоимости самой земли. С другой стороны, все меньше и меньше земельных участков поступало в продажу, и цены возрастали. Но и спекуляция землей уменьшилась.

Нам удалось прибрать к рукам и тех предпринимателей, которые владели землей в городах, где стоимость одного квадратного метра доходила до нескольких миллионов иен. Мы поступили просто: кроме рыночной стоимости, обязались выплачивать им в течение трех лет одну треть той суммы, на которую вздорожают участки за этот период. А если их интересовал доход, мы предлагали им вкладывать капитал в наземную недвижимость, одновременно сдавая им участки в аренду на очень выгодных условиях. Устоять не мог почти никто. Разумеется, мы сами брали оборотный капитал в банках, кредит нам предоставляли под заклад купленной земли. И несмотря на это, мы и ахнуть не успели, как в нашем балансе перерасход составил несколько миллиардов. Правда, налоговое управление нас не беспокоило - я своевременно принял соответствующие меры. В подобной ситуации мне было не до афер. Какие уж тут аферы! Я стал верным слугой своего хозяина и, как сумасшедший, продолжал скупать землю. Поверьте, не раз мне приходило в голову - зачем ему понадобилось столько японской земли? Дурацкая трата денег, и каких денег! В конце концов, во всем должно быть чувство меры, всему есть предел.

Впрочем трата денег - вопрос сложный. Некоторые люди держатся за какую-нибудь вещь и ни за что с ней не расстанутся, сколько бы им ни предложили. А другие, наоборот, готовы истратить любую сумму, лишь бы заполучить какой-нибудь понравившийся им пустяк. Взять хотя бы почтовые марки. Порой старинная замусоленная марка стоит целое состояние. Поди тут разберись...

Итак, постепенно мы скупили все земли, какие только можно было скупить. Земля осталась лишь у тех, кто упорно не хотел с ней расстаться. Когда я доложил об этом шефу и

сказал, что мы зашли в тупик, он на меня заорал:

- Вы дурак! Не хотят продавать, так подождем, пока захотят. У вас, японцев, кажется, есть такая поговорка: "Не поет соловей, так подождем, пока запоет!" А чтобы им поскорей захотелось, надо их подтолкнуть, придумать какой-нибудь способ.

И он дал мне задание - опять-таки дурацкое! - распространить среди землевладельцев бессрочный купчий договор, по которому они обязались бы продать землю нам и только нам, если когда-либо надумают продавать. С моей точки зрения, это был уже настоящий бред. А если они никогда не надумают?! Землевладельцы-то в внакладе не оставались: мы ведь за этот договор деньги платили. Все его подписали, дураки они, что ли? Я чувствовал себя уже не аферистом, а филантропом. Ох, и противное чувство! По-моему, все филантропы сумасшедшие, что-то творится у них с головой. В том-то и дело, а любовь к ближним тут не играет никакой роли. Мошенники куда человечнее филантропов.

Я сказал, что все подписали договор. Правильнее было бы сказать почти все. Среди некоторых крупнейших фирм и монопольных торговцев недвижимостью тоже нашлись ненормальные - твердолобые упрямы.

- Возьмите вот это, положите в нагрудный карман пиджака и отправляйтесь уговаривать упрямы, - сказал мне шеф, протягивая какую-то маленькую плоскую коробочку, похожую на портативный радиоприемник. Это передатчик мозговых волн, тайно изготовленный одной из моих фирм. Ко всем идите, ко всем без исключения! Они сразу поймут, в чем дело, и станут покорными, как телята.

Чудно я себя чувствовал. Шутка ли - аппарат, который заставляет людей тебе подчиняться! Ну, думаю, чем черт не шутит, может, мой шеф, это чудовище, тоже носит в кармане такую штуковину, оттого я его и слушаюсь... Знаете, действительно странное чувство - вроде бы ты стал марионеткой.

И что бы вы думали? Аппаратик не подвел! Все согласились, даже члены правления крупнейших предприятий и акционеры. Ну что ж, говорят, подпишем, если вы так просите, жалко нам что ли... Правда, я держался скромно, не настаивал, а только предлагал. О немедленной продаже и речи не было просил всего лишь подписать известный договор, а продать, мол, можете, когда вам вздумается - хоть через сто лет. К тому же арендное право, право раскопок и добычи оставалось за ними, мы просили продать только право на собственность. Как тут было не согласиться! Вы знаете, что такое арендное право? Это великая вещь - тот, кто им владеет, может принять участие в повторной продаже на равных основаниях. Я отчетливо представлял себе, что думают все эти ловкие дельцы - любопытно было бы посмотреть на рожу того идиота, который на таких условиях покупает землю! Самые хитрые и изворотливые вскоре начали торговать арендным правом, и со временем оно сделалось таким же объектом биржевой спекуляции, как раньше недвижимость.

Вы понимаете, что произошло? Мой шеф, этот удивительный тип, поначалу показавшийся мне деревенским простачком, превратил владение землей в бессмыслицу. Заморозил земельную собственность! А я вообще перестал что-либо понимать. Сколько у него денег, откуда он их берет, сколько потратил... все у меня в голове перепуталось. И ведь не только чиновников охмурил, но и само правительство. А каким образом - уму непостижимо... Я стал даже не марионеткой, а автоматом: ежедневно, как в кошмарном сне, встречался с какими-то людьми, давал указания агентам, выполнял распоряжения шефа...

Таким образом, он стал, прямо или косвенно, владельцем всей японской земли. То, что еще не перешло в его собственность, со временем должно было перейти. Разумеется, купчие крепости оформлялись на подставных лиц. Но мы работали тонко. Никто даже бы и не заподозрил, куда от них тянутся ниточки. Я-то знал, кто настоящий владелец. Небом могу поклясться, что так оно и было - он превратился в фактического хозяина Японии. Он оплел своей паутиной всю нашу землю, большие и мелкие владения, участки и участочки. К этому времени "бессрочный купчий договор" начал приносить первые плоды. Ведь земля, как и прочий товар, постоянно находится в обращении. Каждый день кто-то где-то что-то продает. И как только один из участков поступал в продажу, он попадал в его лапы.

В конце концов настал день, когда я подумал, что мне уже больше нечего делать.

- Нет! - сказал он. - Есть еще государственные земли.

- Простите, но тут само название говорит за себя - государственные земли принадлежат государству... Право собственности...

- Право собственности? А разве собственность не продается и не покупается? Вы же сами говорили - нет на свете ничего, что нельзя купить за деньги. Все, все можно купить: сердце женщины, идею, профессиональную команду бейсболистов, человека, его свободу! Следовательно, право собственности тоже можно купить. А то, что оно принадлежит государству, не имеет никакого значения.

В нашей работе наступил следующий этап. Пришлось пробраться в Управление государственных земель и в Комиссию по продаже государственных земель частным лицам. В продаже было много государственных земель, но я побаивался. Ну, думаю, придется попытеть, обламывая надутых чинуш и всяких там депутатов парламента! И можете себе представить? - все пошло как по маслу. Обошел я всех частных лиц и все предприятия, занимавшиеся скупкой государственных земель, и договорился, что при перепродаже они будут обращаться к нам. (Впрочем, удивляться нечему - ведь у меня с собой всегда был тот самый чудодейственный аппарат!) Это еще что! Нам даже удалось провести через парламент один любопытный закон. И предлог солидный нашли - борьба против повышения стоимости земли, за ее общественнополезную ценность. Согласно этому закону, государственные земли могли быть в будущем проданы только таким организациям, как "Туристическое общество по охране богатств природы" и "Ассоциация общественного использования земли". Капиталовложения в этих обществах распределялись между государством и нами, но не поровну, как принято: наши капиталовложения чуть-чуть превышали государственные. Таким образом, как только заходила речь о передаче прав собственности на землю, - какая и чья земля, не имело абсолютно никакого значения: это могла быть вершина горы или болото, принадлежащее государству, - право собственности автоматически переходило к нашей организации.

Существование права собственности подразумевает возможность передачи этого права другому лицу в любой форме. Таким образом, купить нельзя только то, что никому не принадлежит - солнце, например, или воздух. А вершина горы Фудзи, какая-нибудь никудышняя пустыня или необитаемый остров независимо от того, кому они принадлежат - государству или частному лицу, могут быть проданы, а следовательно, и куплены под каким-нибудь предлогом.

Итак, вся земля Японии, за исключением площадей, занятых под общественные пути сообщения и государственные жилищные кооперативы, стала собственностью моего шефа. Он владел всеми горами и реками, островами и озерами. Право пользования землей оставалось за населением, на это право мы совершенно не посягали, и на первый взгляд Япония казалась все такой же оживленной страной. Однако японцы фактически уже не владели своей землей, и причиной тому были таинственные махинации двух людей. Я не мог отделаться от неприятного чувства: меня окружал мираж - ирреальная, только кажущаяся страна, которая могла развеяться от одного прикосновения.

- Спасибо! Теперь Япония принадлежит мне! - сказала эта скользкая лягушка, выписывая мне чек на огромную сумму. - Я освобождаю вас от ваших обязанностей.

Я, разумеется, обрадовался. Получил деньги, думаю, теперь надо сматывать удочки, а то как бы чего не вышло. Ноги так и зудят - бежать хочется, но вместо этого я почему-то стал задавать вопросы. - А что вы собираетесь дальше делать с Японией? - Что делать? Конечно же, возьму с собой, к себе на родину! - лягушка и глазом не моргнула. - Вы были тогда правы, когда расхваливали Японию. Прекрасная страна! Интересная, необычная. И природа изумительная. Какое разнообразие пейзажей - высокие горы, острова, заливы! Климат на все вкусы - снега, субтропики и почти тропики. История, древнейшая культура и современная высокая цивилизация. Величайшие достижения науки и по соседству полудикие люди, ведущие первобытный образ жизни. А какой калейдоскоп племен и народов! Сюда

стекаются путешественники из всех уголков мира. Широко представлены образцы мировой промышленности, образцы продуктов питания самых различных стран. Здесь сходятся Восток и Запад. Короче говоря, Япония - маленький макет Земли: всего понемногу, но все есть. Прекрасный карликовый сад!.. Да, Япония наиболее удачный образчик земной цивилизации.

- А где же ваша родина?

- Там! - он показал на мерцавшие в ночном небе звезды. - Далеко, далеко.

- Вы что, с ума сошли?! - заорал я. - Может быть, я мошенник, аферист и вообще самая последняя дрянь, но, какой бы я там ни был, разве я допущу, чтобы вы уволокли мою родину в такую даль?!

- Но ведь земля, называемая Японией, целиком принадлежит мне. Она моя, - он улыбнулся. - Я же говорил, что не причину никаких неудобств населению. Все японцы - служащие, крестьяне, рыбаки, интеллигенция, студенты, политические деятели, предприниматели, писатели - будут вести такую жизнь, к которой они привыкли. Жизнь на поверхности земли. Я ведь эту землю целиком увезу.

- Ответьте мне, пожалуйста, на последний вопрос, сказал я, дрожа от страха перед этим сумасшедшим, а может быть, и правда существом с другой планеты, если вы обладаете такой силой, что можете всю Японию перетащить куда-то в космос, зачем вам понадобилась вся эта канитель со скупкой земли? Взяли бы да сразу и увезли!

- Наша планета - планета торговли. Мы уважаем и почитаем законы торговли. Чтобы все было честно! - Он расхохотался. - Ведь я действовал почти легально. Я способствовал обогащению Японии, да и других стран мира. Вы не задумывались, сколько у вас на Земле за это время прибавилось золота, платины, драгоценных камней? Впрочем, мне не понятно, почему вы так дорого цените весь этот хлам?..

Похолодев от страха, я бросился бежать. За моей спиной еще долго раздавался его отвратительный хохот. Что я наделал, что наделал! На мою родину вот-вот обрушится непоправимая беда, и никто на свете не в силах этому помешать. Мое сердце разрывалось от боли и жгучего стыда.

Не переводя дыхания, я добежал до пристани и по трапу стрелой взлетел на борт яхты. Эту яхту я уже давно подготовил на тот случай, если мне придется бежать из Японии. Теперь у меня было только одно желание - как можно скорее удалиться от берегов обреченной страны. Уже в открытом море я оглянулся назад. Вот тут-то это и случилось. Над Японией, в ночном небе, светлом от неона и электрических огней, повисли сотни гигантских летающих тарелок. (Конечно, их видел не только я, до сих пор не могу понять, почему другие люди молчат.) С тарелок спустились какие-то голубоватые не то лучи, не то занавески и окутали всю Японию. Смотрю это я, а Японские острова вместе с морем медленно поднимаются в воздух, словно рыбка в полиэтиленовом мешке! От такого жуткого зрелища я остолбенел, потерял голос и почти лишился чувств. А Япония, привязанная к летающим тарелкам, поднималась все выше и выше и, наконец, исчезла в той стороне, где, должно быть, находилась родная планета этой отвратительной лягушки, этой обезьяны, этого чудовища! И тут началось нечто невообразимое - поднялся невиданный цунами и потопил мою яхту. Вместе с ней" утонуло и все мое состояние...

5

Да, да, этими вот руками я продал Японию, продал родину пришельцу из космоса. Не могу вам передать, что я испытывал. Наверно, таких мук совести не знал еще ни один человек на свете. В конце концов мне пришлось лечь в психиатрическую клинику, правда ненадолго. Потом я снова стал моряком. Теперь каждый раз, как только мы подходим к этим широтам, не могу удержаться от слез. Плачу и каюсь...

А Япония... эта страна и вправду была прекрасной... Почему так бывает, а? Умрет человек, и только тогда начинаешь его ценить. То же самое и с Японией - я полюбил ее по-настоящему только тогда, когда она исчезла. Япония... грязная, жалкая, кишмя кишущая людьми, как муравейник муравьями, утопающая в клоаке городов, изрезанных переулками и густо

пересыпанных трущобами, и в то же время... нежная, светлая, утонченная, полная молодой энергии... Улыбки японских женщин, гора Фудзи... Милые зеленые горы, острова и море... Страна, похожая на прелестный карликовый сад... японская кухня... тишина древних храмов... интеллигенты, знающие все на свете... неоновые огни сумасшедших увеселительных центров... И все, все исчезло... Даже следа не осталось! Ну как же здесь не плакать?! И я, один только я виноват! Моей страны не стало лишь потому, что однажды, по пьянке, я последний идиот, безмозглый, самонадеянный мелкий мошенник - предложил этому типу: "Купите Японию!" Я... вот этими грязными руками продал прекрасную, подобную драгоценной жемчужине Японию. Продал собственную родину!..

Хотя... если призадуматься, покупатель всегда найдется, когда кто-то хочет что-то продать... Допустим, земля бы никому не принадлежала, как, например, солнце или воздух. Нет владельца, не будет и покупателя. Тогда бы и цены на землю не поднимались с бешеной скоростью, а всякие задыхающиеся от собственной жадности типы не загребали бы земельные участки, которые им абсолютно не нужны. И этой мерзкой лягушке с "Планеты торговли" не удалось бы ничем попользоваться...

Вот что я хочу вам сказать напоследок... Простите, не знаю, где ваша родина, но очень может быть, что лягушка сейчас как раз там и находится. Наверно, никто еще ничего не замечает, жизнь идет, как раньше, но если копнуть поглубже - страшенькая получится картина: страна уже не существует как таковая! Запродана какому-нибудь чужаку. Земля, на которой стоят города, заводы, фабрики, тянутся железнодорожные рельсы, кем-то когда-то заложенная и перезаложенная, теперь находится в руках пришельцев с далекой планеты. Значит, и люди со всем их скарбом стали собственностью этих типов. Но они ни о чем и не подозревают... Ведь и Япония так была продана - со всеми потрохами. Вот тут она раньше и находилась, где сейчас плывет наш корабль... Потому я и говорю: будьте бдительны! Вам смешно? А смеяться-то не над чем - очень печальная история... Мне, например, не до смеха. Опять улыбаетесь... усмехаетесь... Ой, что-то странно вы выглядите... Ну да, и уши острые, и глаза, как пуговицы... Надеюсь, вы не собираетесь купить какую-нибудь страну?..